

Кун-ши, которая раньше в спешке говорила за служанку, теперь по-настоящему запаниковала, её лицо побледнело, и женщина начала с бранью бросаться на людей:

- Вы должны признаться честно, кто работает на мятежников! Кто дал вам смелости и позволил подставлять своего господина?! - её взгляд скользнул по телам Ци-ши и У-ши, а смысл слов был предельно ясен. Человеком, стоящим за этими непростительными деяниями, должна быть одна из этих двоих! Естественно, это спровоцировало и двух других женщин.

Слушая их слова, Му Си Яо вдруг почувствовала, что её коэффициент умственного развития был сильно понижен Его Шестым Высочеством.

Мишенью, на которую она нацелилась, всегда были старожилы резиденции. Теперь все трое дрожали от страха, не в силах вымолвить ни слова. С лихорадкой в голове они даже были готовы бросить своих служанок, предав их анафеме, и это задолго до того, как они сумели прийти к определённом выводу. Более того, появился человек, который до сих пор только кричал о несправедливости, кусал кого-то, чтобы дать показания, и не осмеливался отпустить. Она путалась в словах, очевидно, не очень ясно соображая.

Действительно ли это качество должно быть у хорошо организованного шпиона? Му Си Яо была озадачена. В этой ситуации либо она с самого начала подозревала не того человека, либо этот шпион слишком силен, и его актёрское мастерство достигло своего пика, и он притворяется настолько прекрасно, что выглядит вполне искренним.

Снова подумав обо всём в целом, Му Си Яо слегка прищурила свои прекрасные глаза.

Она точно не могла допустить ошибку, а потому шпионом должна быть одна из этих трёх женщин. Было действительно удивительно, что до сих пор ни одна из них не выдала себя. Похоже, придётся подождать некоторое время, прежде чем из всего этого удастся извлечь сенсационную информацию, которую можно будет передать надзирателям.

- Тихо, - Му Си Яо наблюдала, как они втроём обвиняют друг друга, издавая всё более и более возмутительные звуки, и сделал им выговор. - Что за шум? Это всего лишь подозрение, ещё не поздно потихоньку свести счеты после того, как выяснится больше вещей. Из вас четверых только служанки троих нуждаются в дальнейшем допросе. Только одна из них виновна, а две другие, естественно, невиновны.

Кроме Му Си Яо, в этой комнате была только Ань-ши, которая могла спокойно сидеть и смотреть шоу. Остальные наложницы были беспокойны, но причины этого были разные.

Те, кто не совершал плохих поступков, боялись, что кто-нибудь намеренно подставит их и оболъёт нечистотами. В то же время преступник должен держаться за своё сердце, не желая, чтобы Му Си Яо действительно могла арестовать людей для передачи в суд.

- Вы все тоже успокойтесь. У Це случайно есть предмет, который может подтвердить личность

преступника, чтобы она могла найти человека, ответственного за всё это, – Му Си Яо попросил Мо Лань вынуть разорванные банкноты, сложить их вместе одну за другой и разложить на столе, чтобы все могли ясно видеть. – Шпион нашей резиденции сумел засветиться даже в резиденции Пятого Императорского Высочества. Он поддерживал переписку с Инь Цзи во внутреннем дворе пятого принца. Так получилось, что сестра Це оказалась достаточно умна и расторопна, чтобы сохранить улики. Теперь, когда вы видите эту записку, знайте, что именно шпион написал эту записку, а затем, вызвав своих подчинённых, передала её в руки младшей сестры Це.

Му Си Яо взяла со стола дворцовый веер, дважды лениво встряхнула им и, говоря это, наблюдала за выражениями лиц всех троих.

Она достала записку, чтобы прекратить их взаимные обвинения, и указала на имя Инь Цзи. Может быть, на этот раз будет какая-то выгода?

И действительно, когда она услышала слова "Инь Цзи", взгляд одной из них тут же слегка изменился, и женщина мгновенно пришла в себя. Глаза Му Си Яо блеснули, и она, наконец, уловила след этого человека! Если последующий эксперимент принесёт свои плоды, то личность этого человека, несомненно, будет определена и раскрыта.

– Сегодня уже поздно, так что эти три человека будут взяты под стражу на некоторое время. Завтра днём я продолжу задавать вопросы во дворе Чаньжо. Но в первую очередь Це должна сказать несколько некрасивых слов. Если кто-то посмеет выкинуть фортель, чтобы убить кого-то и смертью скрыть любые доказательства и улики – тогда служанка и хозяйка будут наказаны, и даже связанные с ними люди не смогут избежать расследования. Даже если государственный суд не сможет справиться с этим делом, компетентные люди в особняке принца никогда не задумывается о том, что семья женщины сумеет справиться с подобными обвинениями. Не вините Це за жестокость. Речь идёт о безопасности Его Высочества. Как вы можете говорить что-то вроде: "Я бы никогда не допустила убийства по ошибке"? В чём тут вообще логика?

Му Си Яо говорила невероятно холодно, и как только прозвучали эти резкие слова, цвет лица у всех изменился, стоило им только осознать сказанное.

Намекала ли она на то, что будет безжалостна в способах выяснения причины? Говорила ли Му-ши, что она никогда не остановится? Даже тот факт, что Цэфэй упомянула убийство и его последствия, говорят о том, что она приняла решение, тщательно обдумала все детали и собирается чётко разобраться в этом вопросе.